Три десятка убийц беззвучными тенями проникли в замок. Разделившись на шесть групп, они методично вырезали слуг и стражей, большая часть которых находилась под действием сонного зелья. Сопротивления практически не было, несчастные жертвы не успевали издать и звука прежде чем отправиться на тот свет.

Спустя двадцать минут почти непрерывной резни третья и пятая группы встретились возле донжона, где должна была находиться основная цель. Обменявшись условными знаками, предводители толкнули каждый свою половинку двустворчатой двери. Издав негромкий скрип, створки распахнулись, открывая путь в мрачный коридор, где даже не было свечей на стенах.

Даже для бывалых убийц атмосфера в донжоне показалась жутковатой. Каждый вошедший внутрь обладал острым чувством опасности, и сейчас оно сигнализировало как никогда сильно.

- Чую магию, - прошептал Клод, бывший на одну четверть оборотнем.

- Ирвин, останься здесь и жди, если мы слишком задержимся предупредишь остальных, - приказал командир третьей группы. - Идем. Даже если ее охраняет сам дьявол, мы завершим свою работу.

Девять убийц вошли в коридор. Несмотря на мрачную атмосферу на них никто так и не напал. Они беспрепятственно дошли до лестницы.

Внезапно Клод замер на месте и указал на свои уши. Ночные тени прекратили движение, вслушиваясь в окружение. Однако то, что они услышали было не криками и не звоном оружия, а всего лишь пением. В песне невозможно было различить слова, она состояла из одних лишь гласных звуков. Голос, по всей видимости принадлежавший юной девушке, шел откуда-то сверху. Мелодия была очень грустной и несла странный повторяющийся ритм.

- Это принцесса? - спросил Тир, самый молодой из присутствующих убийц.

- Магия, - Клод хмурился. - Ее смрад становится сильнее.

- Вперед! - приказал командир пятой группы.

Уже не заботясь о соблюдении тишины, ночные тени бросились вверх по лестнице. Однако чем дальше они поднимались, тем тяжелее им давался каждый шаг. К третьему этажу у всех потекла кровь из ушей. Сильнее всех пострадал Клод. Его зрачки расширились до предела, и он впал в какое-то странное возбужденное состояние.

- А-у-у-у-у-у! - четвертьоборотень внезапно выхватил длинный нож и бросился на командира третьей группы. Казалось, в него вселился демон. Черты лица Клода деформировались, превращаясь в волчью пасть, а его сила выросла в несколько раз.

На лестничной площадке, рядом с дверью, за которой скрывалась неведомая певица, воцарился хаос. Ночные тени вдруг потеряли способность различать друзей и врагов, видя перед собой только монстров...